

Гу Бай был совершенно равнодушен к этому пункту. Их брак изначально был лишь формальностью, и, учитывая, что Чу Цзэшэнь так сосредоточен на карьере, он вряд ли заведёт другую связь до окончания их отношений.

Так что это условие было явно адресовано ему.

Гу Бай вспомнил, как Чу Цзэшэнь, провожая его домой, спросил, кто такая Мокка. Если он не ошибался, то Цзэшэнь, вероятно, подумал, что он прячет кого-то у себя.

Он посмотрел на Мокку, которая играла с розовой игрушкой в углу. Эта хитрец иногда действительно вела себя как избалованная принцесса.

Прочитав весь контракт, Гу Бай пришёл к одному выводу: в этой сделке он никогда не останется в проигрыше. Для бизнесмена главное — прибыль, будь она большой или малой.

Он попросил Мокку принести ручку со столика, и та, услышав голос хозяина, тут же исполнила просьбу.

Гу Бай взял ручку и подписал контракт.

Казалось, за этим браком по расчёту стояла какая-то невидимая сила, ускоряющая процесс. После их первой встречи в доме семьи Гу и двух обсуждений контракта по телефону теперь они стояли с брачными свидетельствами в руках, выходя из загса.

Менее чем за неделю Гу Бай женился на человеке, которого видел всего дважды.

В отличие от других пар, выходящих из загса, на лицах Гу Бая и Чу Цзэшэня не было ни улыбок, ни радости, ни смущения, свойственного новобрачным.

Они скорее походили на деловых партнёров, только что завершивших важную сделку, — сдержанных и отстранённых.

Тем не менее два привлекательных мужчины, стоящих у загса с красными брачными свидетельствами, представляли собой живописную картину, приковывающую взгляды прохожих.

Сегодня, по какой-то причине, у входа в загс был организован стенд, где новобрачным дарили красные розы.

Представитель мероприятия с улыбкой подошёл к Чу Цзэшэню:

— Желаю вам и вашему супругу счастья и долгой совместной жизни.

Чу Цзэшэнь, приняв алую розу, улыбнулся:

— Спасибо.

Затем представитель передал цветок Гу Баю:

— Свадебного счастья.

Гу Бай тоже улыбнулся:

— Спасибо.

Вокруг были расставлены свадебные игрушки и воздушные шары в форме сердец. Многие пары фотографировались, чтобы запечатлеть этот важный день.

Чу Цзэшэнь, держа в руках брачное свидетельство и розу, предложил:

— Я отвезу тебя домой.

Между ними почти не было разговоров. В машине Гу Бай размышлял, что приготовить на ужин. В холодильнике, кажется, была курица — жареная курица с вином звучало неплохо.

Размышляя о выборе напитка, он не мог решить: белое, красное или что-то покрепче. Уже неделю он не пил, и ему начинало не хватать.

Внезапно звонок телефона прервал его мысли о вечернем меню.

Чу Цзэшэнь сказал:

— Прошу, ответь за меня. Я за рулём, не очень удобно.

Гу Бай взял телефон из отсека между сиденьями и, увидев имя звонящего, включил громкую связь.

— Наконец-то ответил, негодник!

Раздался бодрый голос старейшины Чу.

Чу Цзэшэнь, не отрывая взгляда от дороги, ответил:

— Я за рулём.

Старейшина фыркнул:

— Свидетельство получил?

Чу Цзэшэнь сказал:

— Только что. Сейчас везу Сяо Бая домой.

Гу Бай неожиданно услышал своё новое прозвище — Сяо Бай.

Старейшина вздохнул:

— Женился — значит, остепенился. Твой дом, в котором раньше не было ни души, наконец оживёт. Относись к Сяо Баю хорошо, не обижай его, а не то посмотри, на кого моя трость тогда обрушится. Через пару дней я к вам заеду. От подготовленного для тебя свадебного дома отказался, но твой нынешний, хоть и новый, выглядит так, будто в нём никто не жил. Впрочем, сойдёт.

Чу Цзэшэнь согласился:

— Хорошо, тогда я отправлю кого-нибудь за тобой.

Гу Бай уже думал, что разговор на этом закончится, но старейшина неожиданно перевёл тему на него.

— Сяо Бай здесь? Передай ему телефон. Ты за рулём, я с ним поговорю.

Гу Бай немного растерялся, посмотрел на Чу Цзэшэня. Ему показалось, что тот слегка улыбнулся.

Старейшина снова позвал:

— Сяо Бай? Негодник, ты не передал ему телефон?

Гу Бай ответил:

— Я здесь, старейшина Чу.

Услышав его голос, старейшина смягчил тон:

— Ха-ха, зачем так официально? Пора менять обращение.

Гу Бай уже хотел что-то сказать, но старейшина прервал его:

— Погоди, я ещё не дал тебе денег за смену обращения. Сейчас отправлю Цзэшэню красный конверт в WeChat, ты выйди из звонка, получи его, а заодно присмотри за его деньгами.

Старейшина быстро справился, и Гу Бай почувствовал вибрацию телефона.

Он прикрыл микрофон и тихо сказал:

— Может, позже ты сам получишь?

Чу Цзэшэнь ответил:

— Это дедушка тебе дал. Лучше получи сам. Пароль — 99 12 07.

Поскольку Цзэшэнь не возражал, Гу Бай ввёл пароль, открыл WeChat и получил красный конверт.

— Дедушка.

Старейшина, услышав это обращение, удовлетворённо повесил трубку, словно звонил только ради этого.

После окончания разговора Гу Бай положил телефон.

Он снова задумался о планах на вечер, но его снова отвлекли.

— Прости, я упустил и забыл добавить в контракт пункт о совместном проживании, — с извиняющейся интонацией сказал Чу Цзэшэнь. — Планы, кажется, немного изменились. Надеюсь, это не доставит тебе неудобств.

Гу Бай равнодушно ответил:

— Всё нормально. Впервые женишься. Я тоже забыл, что нам нужно жить вместе.

Чу Цзэшэнь спросил:

— Когда у тебя будет время? Я заберу тебя.

Гу Бай в ответ спросил:

— У тебя есть передний двор?

Чу Цзэшэнь взглянул на него:

— Есть.

Гу Бай снова спросил:

— Он большой?

Чу Цзэшэнь задумался:

— Больше, чем в доме семьи Гу.

Гу Бай легко согласился:

— У меня завтра свободно.

Ни один владелец собаки не откажется от дома с лужайкой. Усомниться хоть на секунду — значит не любить своего питомца.

Чу Цзэшэнь тихо рассмеялся:

— Хорошо, завтра я заберу тебя.

Когда они подъехали к дому Гу Бая, тот вышел из машины:

— До завтра.

В лифте он получил перевод от Чу Цзэшэня.

Выйдя из лифта, Гу Бай подошёл к окну в коридоре и посмотрел вниз. Машина Чу Цзэшэня всё ещё стояла у подъезда.

Как только он принял красный конверт, машина через мгновение уехала.

Гу Бай не испытывал особых эмоций, лишь удивился щедрости старейшины Чу.

Открыв дверь, он увидел Мокку, которая уже виляла хвостом у порога. Эта собака слышала его шаги ещё из лифта и радовалась его возвращению.

Вернувшись домой, Гу Бай, как обычно, улёгся на диван и открыл брачное свидетельство, которое не успел как следует рассмотреть в загсе.

Первое, что бросилось в глаза, — фотография на красном фоне, где они с Чу Цзэшэнем стояли рядом. У других пар фотографии были сделаны заранее, а их сняли прямо в загсе. К счастью, их внешность не подвела.

Фотограф тогда сказал им:

— Можете встать поближе.

Они, временно превратившиеся из деловых партнёров в супругов, с профессиональными улыбками смотрели в камеру.

На первый взгляд они выглядели счастливыми, но при ближайшем рассмотрении в их глазах не было и тени радости.

Гу Бай отложил свидетельство в сторону и снова задумался о вечернем меню. Народ живёт едой, и ничто не может быть важнее.

Вечером он позвонил домработнице и сообщил, что с завтрашнего дня она больше не будет готовить для него. Уборка оставалась в прежнем режиме.

Он снял эту квартиру на три месяца, так как в этот период всё могло измениться. Если ему придётся уйти из дома семьи Чу, у него хотя бы будет крыша над головой.

Ему не нужно было собирать много вещей, в основном это были вещи Мокки.

Гу Бай сел на пол перед открытым чемоданом:

— Завтра мы переезжаем. Посмотри, что хочешь взять.

Мокка наклонила голову, взяла игрушку с пола и положила её в чемодан.

Гу Бай терпеливо спросил:

— Хорошо, берём это. Что ещё?

Мокка, виляя хвостом, притащила коробку с лакомствами. Гу Бай рассмеялся:

— Игрушку берём одну, а лакомств — целую коробку.

Они с Моккой весело собирали вещи для переезда.

На следующее утро в десять часов Гу Бай спустился с двумя чемоданами. Он не стал просить Чу Цзэшэня подниматься наверх — два чемодана не стоили лишних усилий.

<http://bllate.org/book/15495/1374340>